



РУССКИЙ СЪВЕТЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукопись, признанная неудобною для печати, не возвращается. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, признанныя безъ обозначенія гонимыхъ уклоней, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газетъ, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ	4 р. —	к.
11 мѣ.	3 " 75	"
10 "	3 " 50	"
9 "	3 " 25	"
8 "	3 " 00	"
7 "	2 " 75	"
6 "	2 " 50	"
5 "	2 " 25	"
4 "	2 " 00	"
3 "	1 " 75	"
2 "	1 " 50	"
1 "	1 " 25	"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ	4 р. —	к.
11 мѣ.	3 " 75	"
10 "	3 " 50	"
9 "	3 " 25	"
8 "	3 " 00	"
7 "	2 " 75	"
6 "	2 " 50	"
5 "	2 " 25	"
4 "	2 " 00	"
3 "	1 " 75	"
2 "	1 " 50	"
1 "	1 " 25	"

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Опереточное Т-во Петербургскаго театра „НЕМЕТТИ“

подъ управленіемъ главнаго капельмейстера А. А. ТОННИ.

Сегодня 20-го Июля днемъ

ПО УМЕНЬШЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

представлена будетъ оперетка

„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“

съ воздушными начелями. Серпантинъ. Битва цвѣтовъ.

Начало спектакля въ 1 ч. дня.

ВЕЧЕРОМЪ:

послѣдній прощальный спектакль

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“

оперетта въ 3-хъ д. Муз. Оффенбаха.

Начало спектакля въ 9 ч. вечера.

Главн. администр. Т-ва В. В. Курьевъ.

Вологда 20 июля 1908 г.

Въ газетахъ различныхъ лагерей раздаются нападки на членовъ третьей Думы за то, что они словно пропали послѣ роспуска, не даютъ отчета своимъ избирателямъ и не выступаютъ публично въ разныхъ собраніяхъ и митингахъ. Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, мы не принадлежимъ къ числу ярыхъ поклонниковъ Г. Думы, но тѣмъ не менѣе не можемъ оставить безъ отвѣта этихъ крайне несправедливыхъ обвиненій.

Если смотрѣть съ точки зрѣнія юридической, то членъ Думы по закону не отвѣтственъ передъ своими избирателями и не обязанъ давать имъ никакихъ отчетовъ въ своей дѣятельности. Избиратели вольны выбрать или не выбрать его въ слѣдующую Думу, но развѣ выборы слѣдуетъ, никакого отчета отъ избраннаго требовать нельзя.

Тѣ члены Думы, которые ничего въ Таврическомъ дворцѣ не дѣлали и по сѣбѣ думскія засѣданія только иногда въ видѣ пріятнаго развлеченія, ничего не могутъ сказать избирателямъ о своей дѣятельности, ибо таковой не было. Тѣ же, которые дѣйствительно работали въ коммиссіяхъ и честно относились къ своему дѣлу, не могутъ не быть утомленными и не стремиться къ отдыху. Повторю, если бы у насъ вошли въ моду со-

бѣдованія членовъ Думы съ избирателями, то ораторами на такихъ собраніяхъ выступали бы не лучше, дѣйствительно потрудившіеся члены Думы, а та пустельга, которая ничего не умѣетъ дѣлать и способна только говорить фразы въ какомъ угодно количествѣ.

Наконецъ, какая публика будетъ собираться для слушанія разглагольствованій членовъ Думы о дѣятельности этого почтеннаго учрежденія? Помѣщая и крестьяне слишкомъ дорожатъ временемъ въ дѣтскую пору и никакихъ ораторовъ слушать не пойдутъ, настоящая городская интеллигенція отлично знакома съ дѣятельностью Думы по газетнымъ отчетамъ и статьямъ и ничего новаго ей сказать нельзя; городскіе рабочіе классы тоже заняты дѣломъ и не настолько интересуются Думой, чтобы отнимать время у работы или отдыха ради выслушанія фразеологій своего избранника. Остается только публика третьяго элемента, которая всякое сообщеніе, всякую бесѣду превратитъ въ митингъ. Для этой публики никакой порядочный членъ Думы сообщеній дѣлать не станетъ, предоставивъ эту честь всецѣло кадетамъ, трудовикамъ и эсдекамъ, ну а результатомъ сообщеній этихъ господъ непременно будетъ вмѣшательство полиціи и выйдетъ скандалъ.

Наконецъ, что можетъ сообщить намъ членъ Думы? Думскія работы и предположенія на будущее время мы знаемъ,

ибо о нихъ даже слишкомъ много пишется; тѣ недоразумѣнія и тренія, которыя возникали въ коммиссіяхъ и между партиями, врядъ-ли должны предаваться гласности, ибо это сплетничанье пользы принести не можетъ и послужитъ только поводомъ къ распространенію цѣлой массы слуховъ и разказовъ, одинъ невѣроятнѣе другого. Такимъ образомъ, рефераты членовъ Думы передъ вольной аудиторіей третьяго элемента поневолѣ свелись бы къ партійной пропагандѣ, которой у насъ и безъ того было такъ много, что пора наконецъ и отдохнуть.

Члены Думы поступаютъ гораздо благо-разумнѣе, если вмѣсто упражненій въ ораторскомъ искусствѣ присмотрятся на канікулахъ къ нуждамъ народа и главнымъ образомъ къ нуждамъ сельскаго населенія, о которомъ раньше всего должны позаботиться наши законодатели. Обязанности члена Думы настолько трудны и сложны, что, взявшись за нихъ, надо постоянно учиться самому, оставивъ въ сторонѣ партійно-педагогическую дѣятельность въ отношеніи своихъ избирателей.

Роль членовъ Думы въ Таврическомъ дворцѣ очень высока и почетна, но въ этомъ дворцѣ они обыкновенные граждане, не обладающіе особыми правами по веденію агитаціи и устройству митинговъ. Отсутствие канікулярныхъ выстулений дѣлаетъ только честь членамъ третьей Думы, считающимъ униженіемъ для своего достоинства злоупотребленіе своей неприкосновенностью для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ законодательствомъ. Мы не сомнѣваемся, что члены первыхъ двухъ Думъ во время канікулъ использовали бы вѣдь свою „неприкосновенность“, но вѣдь потому же они и были признаны недостойными засѣдать въ Таврическомъ дворцѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Комиссія о мѣрахъ борьбы съ чумною заразою сообщаетъ, что въ Астрахани въ теченіе 17 и 18 июля вновь заболѣло холерою восемь, умерло пять, а всего съ 8 июля заболѣло 25, умерло 12, въ Парицкѣ 16 июля заболѣло 6, умерло 3, а всего съ начала эпидеміи заболѣло 39, умерло 19; въ Сердобскомъ уѣздѣ заболѣлъ одинъ и двое больныхъ снято съ судовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ дуэли членовъ думы Маркова и Пергамента. Основаніемъ въ преслѣдованію является полицейскій протоколъ. Пова судебнымъ

слѣдователемъ допрошенъ секунданта Пергамента Бобянский.

Прибылъ въ Петербургъ японскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Комура въ сопровожденіи своего секретаря.

РИГА. Въ 11 ч. утра вспыхнулъ большой пожаръ на островѣ Шустергольмъ близъ Риги. Горять въ лѣсномъ складѣ штабеля лѣса, лѣсоиспольно удалось отстоять. Убытки большіе.

МОСКВА. Градоначальникъ въ виду непомѣрнаго вздорожанія мяса предложилъ городской управѣ внести на разсмотрѣніе думы вопросъ о введеніи въ Москвѣ обязательной таксы на мясо.

СМОЛЕНСКЪ. 17 июля въ лагеряхъ подъ городомъ прибавилъ королевичъ греческій Андрей, принявъ парадъ 1-го пѣхотнаго Невскаго короля Эллиновъ полка, принесъ полку поздравленіе отъ имени короля и королевѣ Эллиновъ по случаю исполняющагося двухсотлѣтняго юбилея полка. На торжествѣ присутствовали командующій войсками московскаго округа генералъ Гершельманъ, губернаторъ и высшіе мѣстные военные чины.

КОСТРОМА. Въ селѣ Новолавахъ Кинешемскаго уѣзда обнаруженъ подготовилъ кинешемской социаль-демократической организаціи. Арестовано 12 чел., конфискованы партійная переписка, геттеграфъ, пишущая машина и оружіе.

ТИРАСПОЛЬ. Разлившимся Днѣстромъ въ низменныхъ мѣстахъ затоплены сады и огороды; убытки огромны. Производятся спѣшныя земляныя работы для защиты незатопленныхъ мѣстъ.

ТАВРИЗЪ. Съ 12 по 15 июля продолжалась перестрѣлка между сторонниками правительства и революціонерами, 16 июля стало наступать затишье. Правительственные всадники и солдаты участвуютъ въ грабежахъ. Въ ночь на 16 июля разграбленъ и сожженъ магазинъ русскаго подданнаго Подрузова, причемъ въ огнѣ погибло послѣднее имущество помѣщика тамъ же русско-персидской школы. Разграблены также мазины швейныхъ машинъ Зингеръ и германскаго коммерческаго восточнаго общества. Вопросъ объ отвѣтственности за происшедшее обсуждается между губернаторомъ и консуломъ.

ТАВРИЗЪ. 18 июля вечеромъ вооруженными фидаями арестованъ и уведенъ въ Саттаръ-хану завѣдывающій персидской телеграфной станціей. Это приводитъ въ связь съ обвиненіемъ его въ раскрытіи дѣятельности революціонеровъ въ своихъ рапортахъ въ Тегеранъ.

ТЕГЕРАНЪ. Шахъ 17 июля впервые послѣ покушенія выѣхалъ изъ Багешаха и совершилъ подѣ сильнѣмъ конвоемъ прогулку въ окрестностяхъ Тегерана. Прибыли всадники курды изъ Кельхора, Бахтисары и Исфагана и въ присутствіи шаха произведенъ имъ смотръ.

ХРИСТИАНІЯ. 18 июля въ 2 час. 30 мин.

полудни прибыла французская эскадра с Фальером. Эскадра встречена салютом с крепостных стѣн и военных судов. Король на катерѣ прибылъ на броненосецъ Веритѣ и привѣтствовалъ президента. Затѣмъ король и президентъ со свитой на катерахъ отбыли съ броненосца на берегъ. Президентъ былъ встреченъ на берегу многочисленными толпами народа. Король представилъ президенту министровъ, президіумъ стортинга и лицъ сваты. Президентъ и король, пройдя фронтъ почетнаго караула, отбыли во дворецъ въ экипажѣ, сопровождаемые эскортомъ кавалеріи. Вскорѣ послѣ прибытія во дворецъ король и президентъ выходили на балконъ отвѣчать на привѣтствія многочисленной публики.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Официальное сообщеніе, опубликованное въ экстренныхъ выпускахъ газетъ, перечисляетъ сдѣланныя населенію уступки. Въ сообщеніи изложено содержаніе имѣющаго быть опубликованнымъ манифеста, въ которомъ будетъ указано желаніе султана создать правомѣрное управленіе для обезпеченія блага всѣхъ подданныхъ безъ различія національностей, вѣроисповѣданія и сословія. Правительственное сообщеніе совѣтуетъ прекратить демонстраціи, потому что ими наносится вредъ странѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Съ утра громадная толпа народа ждала султана въ Стамбулѣ, гдѣ по свѣдѣніямъ газетъ онъ долженъ былъ въ мечети Боязада совершать селямликъ, но селямликъ совершался какъ всегда въ Ильдизѣ. Султана въ мечеть и обратно сопровождалъ Саидъ-паша. Масса народа восторженно привѣтствовала султана послѣ селямлика, на который кромѣ дипломатовъ иностранцы не были допущены. Султанъ принималъ дипломатовъ въ общей аудіенціи. Министръ финансовъ Зія-паша подалъ въ отставку, мотивируя просьбу неспособностью теперешняго министерства провести конституцію и недовѣріемъ къ нему народа. Командиръ пятаго корпуса маршалъ Зекки-паша оставленъ въ должности. Опровергая прежнія извѣстія, газеты извѣщаютъ, что Иззетъ-паша, Зекки-паша, Изманлъ-паша и Кенавъ-паша не обѣжали,

а сосланы въ Брюссель. Въ саду Птишанъ 18 іюля происходилъ греческій митингъ протеста противъ вселенскаго патріарха, обвиняемаго въ испортительныхъ отвѣтчахъ о конституціи. Стремленіе смѣнить духовныхъ руководителей охватило всѣ здѣшнія религіозныя общины. Армяне вынудили патріарха Орманіана подать въ отставку, греки требуютъ отставки патріарха Іоакима, армяне-католики противъ своего патріарха Саббагіама, евреи смѣнили своего великаго раввина Моисея Леви.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Уволенный отъ должности секретарь султана Иззетъ-паша обѣжалъ при помощи германскаго посольства. Турецкія газеты усиленно нападаютъ на итальянскаго посла за содѣяніе бѣгству министра Селимъ-мелхаме, султанскимъ ираде исключеннаго изъ службы. Официально сообщаютъ, что при поднесеніи 18 іюля дипломатическимъ корпусомъ въ коллективной аудіенціи поздравленій султану по поводу дарованія конституціи, султанъ выразилъ свое удовольствіе и заявилъ, что единственное его желаніе обезпечить благоденствіе страны. Конституція впредь никогда болѣе не будетъ нарушена.

Театръ.

Видѣлъ „Веселую вдову“ и „Ночь любви“, поставленныя въ нашемъ театрѣ артистами театра Неметти, и вынесъ изъ этихъ представлений впечатлѣнія не только театральнаго свойства. Театръ оба раза былъ полонъ, рукоплесканій было хоть отбавляй и труппа имѣла несомнѣнный успѣхъ. Конечно, она въ сильной степени обязана этимъ успѣхомъ самой себѣ, своему умѣнию и своимъ способностямъ, но, мнѣ кажется, здѣсь сыграло вѣковую роль и еще одно немаловажное обстоятельство.

Оперетка въ Вологдѣ рѣдкость и мы давно ее не видали, ибо нельзя же считать опереткой тотъ отчаянно-кабацкій балаганъ, который въ прошломъ году преподавалъ намъ г. Вахиревъ. Вообще же въ

Вологдѣ ставятся только драмы и притомъ, въ силу освободительной моды, непременно драмы съ „направленіемъ“, т. е. съ невозможностью, рѣзущей глазъ и ухо тенденціозностью. Какъ ни любятъ современная провинціальная публика играть въ политическую „сознательность“, но вѣдь ей должна была наконецъ надѣсть эта постоянная дѣмьянова уха политическихъ „направленій“, и какъ эта публика ни старается еще казаться „сознательной“ въ освободительномъ смыслѣ, по человѣческой природа беретъ свое и людямъ хочется здороваго, хорошаго, веселаго смѣха безъ всякихъ политическихъ кривляній. Труппа театра Неметти дала намъ этотъ хорошій, здоровый смѣхъ, заставила хоть на два вечера забыть наше политиканствующее човѣконенавистничество и зато ее дружно награждали аплодисментами черносотенцы, конституціоналисты, эдеки и асеры.

Когда приходится говорить о какихъ-нибудь артистахъ достойныхъ этого имени, я всегда краснѣю отъ стыда за Вологду и ея, съ позволенія сказать, театр. Вѣдь въ порядочныхъ городахъ масляничные балаганы лучше этого театра, который тѣмъ не менѣе съ бестѣжимъ упорствомъ не хочетъ ни разваливаться, ни сгорѣть. Но что дѣлать—пока все должно оставаться по старому, ибо, имѣя такихъ отцовъ города, какъ наши вологодскіе, нельзя надѣяться имѣть въ городѣ хоть что-нибудь хорошее.

Я не разъ говорилъ пріѣзжимъ артистамъ, зачѣмъ, дескать, антракты затягиваете, зачѣмъ оркестромъ пѣвцовъ заглушаете, и всегда мнѣ отвѣчали вопросомъ—а вы зачѣмъ такой балаганъ театромъ называете?—Я стыдливо умолкалъ.

Изъ поставленныхъ до сихъ поръ двухъ оперетокъ, „Веселая вдова“ извѣстна почти всѣмъ, а „Ночь любви“ является для Вологды новинкой. Эта оперетка-шаржъ несомнѣнно весела, краденые мотивы подобраны очень недурно и вообще посмотреть ее стоитъ.

Игранны обѣ пьесы были хорошо, вполне по опереточному. Труппа сыгралась и ансамбль ея производитъ пріятное впечатлѣніе. У примадонны г-жи Марченко

симпатичный голосъ и кромѣ того она безспорно обладаетъ извѣстной, если можно такъ выразиться, опереточностью, безъ которой оперетка теряетъ свой веселый характеръ и обращается въ слабое подражаніе оперѣ. Надо прибавить, что роль Каролины въ „Ночи любви“ вышла у г-жи Марченко лучше, чѣмъ роль „Веселой вдовы“. Г-жа Марченко хорошо и бойко танцуетъ, что для опереточной примадонны надо считать необходимымъ.

Изъ мужскаго персонала я поставлю на первое мѣсто г. Шульгина, у котораго имѣются налицо и голосъ, и игра, и сценичная вѣщность. Въ роли графа Данило онъ былъ выше отличнаго.

Публика неистово аплодировала г. Никольскому-Франку и, надо признаться, что въ вѣкоторыхъ мѣстахъ обихъ пьесы, глядя на него, нельзя было не хотовать. Комикъ онъ несомнѣнно хорошій, но, какъ большинство комиковъ, любитъ волнѣть. Калхасомъ онъ долженъ быть отличнымъ.

Хорошо поетъ г. Рославлевъ, но... мнѣ кажется, что онъ еще молодой артистъ и не обжился на сценѣ.

Въ „Ночи любви“ роль исправника хорошо сыгралъ г. Калитинъ.

О г-жѣ Антоновой не могу дать положительнаго отвѣта, ибо роль ея въ „Веселой вдовѣ“ была малозамѣтной, а въ „Ночи любви“ роль Лизы почти не имѣетъ опереточнаго характера и, разбравъ ее, пришлось бы говорить исключительно о вокальной сторонѣ, которой не исчерпываются опереточныя роли.

Въ общемъ труппа дѣлаетъ свое дѣло хорошо и мы советуемъ всѣмъ нашимъ читателямъ побывать на ея представленіяхъ. Это дѣйствительная, настоящая опереточная труппа, а не поддѣлка подъ нее, и эта подлинность сказывается постоянно, въ мельчайшихъ даже деталяхъ исполненія. Л. Ч.

Загадочное явленіе.

Гор. Боровичи (Новгородской губ.)
9 іюля у насъ въ окрестности наблю-

Смотры и парады.

Парламентъ нашъ точно растаялъ въ океанѣ народномъ. Нѣтъ въ Россіи болѣе счастливыхъ смертныхъ, какъ законодатели на канікулахъ. Съ одной стороны гордое званіе, генеральское содержаніе, сенсация среди знакомыхъ, съ другой—блаженное ничего недѣланіе цѣлыхъ три мѣсяца. Охота, картишки, пикники съ дамами, маленькіе митинги на именинахъ, гдѣ можно блеснуть рѣчью à la Родичевъ. Не то наши администраторы, начиная съ министровъ. Имъ обдѣнагамъ отдыхать, собственно говоря, не полагается. Уѣхать можно, но кого ни оставяй за себя, въ концу отпуска составится такой затворъ дѣлъ, что все равно потомъ выходить двойная работа. Еще до революціи повелось, что министры и субъ-министры вмѣсто отдыха ѣдутъ лѣтомъ для обзорѣнія какихъ-нибудь далекихъ уголковъ въ своихъ вѣдомствахъ. Хотя во всѣхъ палестинахъ обширнаго царства дѣйствуетъ весьма сложная, многоэтажная система ревизій, инспекцій, повѣрочныхъ комисій и всевозможныхъ отчетностей, хотя недовѣріе въ човѣку у казны доведено до такой оскорбительной степеніи, точно всѣ принимавшіе присягу чиновники и дворяне обѣжали съ каторги и ихъ нужно поминутно обыскивать—какъ арестантовъ на казенныхъ работахъ,—хотя каждый грошъ и каждый гвоздь казенный проведены черезъ десятки вѣдомостей, рубрикъ, росписовъ, квитанцій, такъ что временами теряется всякая возможность для контроля разобрать эту чепуху,—тѣмъ не менѣе считается полезнымъ, чтобы надъ всѣмъ этимъ хаосомъ, какъ надъ землею въ дни творенія, леталъ еще духъ министра, его всевидящій глазъ и чуткій слухъ. Министръ для провинціи—богъ, одновременно грозный и благотѣльный. Съ одной стороны извѣстно, что министръ можетъ въ порошокъ васъ стереть, лишить дѣтишекъ любого чиновника молочишка,—съ другой

отъ его же мановенія руки нули превращаются въ единицы и нулюды выходятъ въ люди. Министрамъ приписываются сверхчовѣчскія свойства, которыя Баратынский приписалъ Гете: „была ему звѣздная книга ясна, и съ нимъ говорила морская волна“. Но съ другой стороны—разъ пробѣжало его высокопревосходительство, разъ оно выразило установленное по штату удовольствіе и благодарности, тѣмъ самымъ оно взяло на себя „грѣхи міра“ и ликвидировало тревогу за сколько-нибудь серьезное разслѣдованіе и отвѣтственность. „Самъ министръ осматривалъ! Самъ министръ выразилъ благодарности!“ Эта сакраментальная формула закупориваетъ данный уголъ отъ нескромныхъ взырковъ, и вновь становится возможнымъ на долгое время

... Гады морскихъ подводный ходъ
И долней лозы прозябане...

Обычай лѣтнихъ экскурсій министровъ съ торжественнымъ антуражемъ—прогнозовъ, рассчитанныхъ на табуны лошадей, подъемныхъ, суточныхъ и проч. цѣликомъ перешелъ изъ стараго самодержавія въ конституцію. Если нашъ „слава Богу парламентъ“ блаженствуетъ теперь „подъ сѣнью струй“, то министры продолжаютъ трудиться и даютъ образчики неутомимости, подчасъ прямо изумительной. Телеграммы, напимѣръ, съ юга чуть не каждый день оповѣщаютъ объ административномъ объѣздѣ И. П. Шипова, министра торговли и промышленности, портовъ Чернаго и Азовскаго морей. По головокружительной быстротѣ своей этотъ проѣздъ напоминаетъ автомобильный рейсъ между Некиномъ и Парижемъ. Позволяетъ привести маршрутъ этой поѣздки заслуживающей памяти потомства:

Маршрутъ поѣздки господина министра торговли и промышленности для осмотра портовъ Чернаго и Азовскаго морей.

Отъѣздъ изъ Петербурга—въ субботу, 5 іюля, въ 9 ч. 5 м. вѣч.

Прибытіе въ Рени—во вторникъ, 8 іюля, въ 12 ч. 21 м. дня.

Отъѣздъ изъ Рени—во вторникъ, 8 іюля, въ 1 ч. 30 м. дня.

Прибытіе въ Одессу—въ среду, 9 іюля, въ 8 ч. утра.

Отъѣздъ изъ Одессы—въ четвергъ, 10 іюля, въ 12 ч. ночи.

Прибытіе въ Николаевъ—въ пятницу, 11 іюля, въ 7 ч. утра.

Отъѣздъ изъ Николаева—въ пятницу, 11 іюля, въ 5 ч. 10 м. дня.

Прибытіе въ Херсонъ—въ пятницу, 11 іюля, въ 7 ч. 15 м. вѣч.

Отъѣздъ изъ Херсона—въ пятницу, 11 іюля, въ 9 ч. 30 м. вѣч.

Прибытіе въ Одессу—въ субботу, 12 іюля, въ 6 ч. утра.

Отъѣздъ изъ Одессы—въ субботу 12 іюля, въ 7 ч. вѣч.

Прибытіе въ Севастополь—въ воскресенье, 13 іюля, въ 10 ч. утра.

Отъѣздъ изъ Севастополя—въ воскресенье, 13 іюля, 1 ч. 30 м. дня.

Прибытіе въ Ялту—въ воскресенье, 13 іюля, въ 6 ч. 30 м. вѣч.

Отъѣздъ изъ Ялты—въ воскресенье, 13 іюля, въ 10 ч. вѣч.

Прибытіе въ Феодосію—въ понедѣльникъ, 14 іюля, въ 4 ч. утра.

Отъѣздъ изъ Феодосіи—въ понедѣльникъ, 14 іюля, въ 10 ч. 10 м. вѣч.

Прибытіе въ Керчь—во вторникъ, 15 іюля, въ 9 ч. 20 м. утра.

Отъѣздъ изъ Керчи—во вторникъ, 15 іюля, въ 8 ч. вѣч.

Прибытіе въ Бердянскъ—въ среду, 16 іюля, въ 5 ч. утра.

Отъѣздъ изъ Бердянска—въ среду, 16 іюля, въ 7 ч. утра.

Прибытіе въ Мариуполь—въ среду, 16 іюля, въ 12 ч. 30 м. дня.

Отъѣздъ изъ Мариуполя—въ среду, 16 іюля, въ 10 ч. 45 м. вѣч.

Прибытіе въ Таганрогъ—въ четвергъ, 17 іюля, въ 4 ч. 1 м. утра.

Отъѣздъ изъ Таганрога—въ четвергъ, 17 іюля, въ 12 ч. 23 м. дня.

Прибытіе въ Ростовъ—въ четвергъ, 17 іюля, въ 2 ч. 45 м. дня.

Отъѣздъ изъ Ростова—въ четвергъ, 17 іюля, въ 10 45 м. вѣч.

Прибытіе въ Петербургъ—въ субботу, 20 іюля, въ 7 ч. 30 м. утра.

Изъ этого маршрута видно, что въ портѣ Рени на Дунаѣ г. министръ пробудетъ всего одинъ часъ девять минутъ, въ Херсонѣ—2 ч. 15 м., въ Севастополѣ—3 ч. 30 м., въ Ялтѣ—3 ч. 30 м., въ Бердянскѣ—2 часа и т. д. Только въ Одессѣ г. Шиповъ проведетъ около сутокъ и даже вернется туда еще разъ,—но это объясняется, повидимому, неудобнымъ расписаніемъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ неизбежныхъ даже для министровъ ожиданій и опаздываній, сами олимпійцы нуждаются во времени, чтобы позавтракать, пообѣдать, выслушать привѣтственныхъ рѣчи, представленія властей и т. п. Безъ извѣстнаго декорума министру никакъ обойтись нельзя. Если къ его пріѣзду, напимѣръ, столпилось на пристани мѣстное начальство въ сияющихъ мундирахъ, лентахъ, генеральскихъ шляпахъ и пр., волей-неволей приходится съ каждымъ потратить хоть нѣсколько драгоценныхъ минутъ. Города въ Рени на Дунаѣ—а тамъ былъ когда-то—совсѣмъ маленькій; Правда, мѣсто географически громаднаго для Россіи значенія, это—нашъ рѣдъ-à-теге на великой славянской рѣкѣ. Рени соперничаетъ съ Галацомъ. Для Бессарабіи, для Новороссіи это могъ бы быть крайне важный портъ, если бы мы сумѣли развить собственное дунайское пароходство и торговлю. Подумайте: вѣдь еще Святославъ мечталъ укрѣпиться на Дунаѣ! Я не знаю въ точности, что сдѣлано Россіей на Дунаѣ за эти 30 лѣтъ владычя. Суда по тому, что министръ торговли и промышленности нашелъ достаточнымъ истратить все-

далось странное и поразительное явление — самовоспламенение в домах легких предметов, преимущественно занавесок. Красный флаг на пожарной каналье, несколько раз то поднимающийся, то опускающийся, извещал о пожаре в одной из пригородных деревень. Как удалось узнать от пожарных дружинников, в деревне Бобровице (в одной версте от города) 17 раз начинался в разных местах пожар, который сразу же был прекращаем благодаря бдительности пожарных дружинников. В 10 час. утра, когда большинство вставало в постель, вдруг в одной из комнат загорелась занавеска у русской печи, — печь была не топлена и никакого горючего материала и близко не было.

Когда горевшая занавеска потушена и обжавшийся народ рассуждал на разные лады о причине пожара, вдруг на глазах всех в этом же доме загорается сама собою занавеска у окна. Тут паника. Проходит несколько минут, домовая черепица самовоспламенилась занавеска у люльки, и ребенок едва не стал жертвой огня. Там у кого-нибудь загорается занавеска у кровати, здесь неизвестно отчего горит что-то в подвале. Пришлось вызвать пожарных, явились три пожарные дружины. И таких самовоспламенений удалось насчитать 17, причем в одном доме загоралось раз пять. Только благодаря присутствию пожарных, подававших на месте несчастия быструю помощь, удалось прекратить бедствие пожара, едва не поглотившего всю деревню. Лишь в 8 час. вечера случаи самовоспламенения прекратились сами собою. Изумлению всех не было границ. Рассказывают, что одна женщина вытряхивала на двор свою постель, готовясь набить свежим сеном, вдруг вытряхнутая ею солома сама собою загорелась. Пошли конечно догадки и рассказы о причинах явления, и больше в чисто русском духе. Одни винили нечистую силу, другие указывали, что незадолго пред этим проехал на тройке барин с бараней, и это несчастию не иначе они напустили такую беду на мужичков и т. п. Интеллигенция приписывает явления не

чему другому, как присутствию в этом месте большого количества колчедана; одно было несомненно установлено: это сильный удручающий запах при каждом самовоспламенении. Интересно конечно послушать бы объяснения ученых людей, но их-то у нас и нет.

(Нов. Вр.) Туземець.

Велосипедист и собака.

На днях, проходим, идущим по Невскому проспекту, пришлось наблюдать интересную картину. По Невскому проспекту, около 4-х ч. дня, между Садовой и Фонтанкой, быстро мчался на велосипеде какой-то субъект, усиленно нажимая педали.

За велосипедом, бежал большой дог, который все время видался сзади на небольшом расстоянии и только обрывал фалды сюртука, развивающиеся в воздухе от быстрой езды. Несмотря на ярость собаки, велосипедист ничуть не оборонялся и не останавливался; наоборот, изо всех сил старался ехать как можно скорее, что сильно заинтересовало всех прохожих. Из толпы слышалось сожаление и крики поймать собаку и тем самым спасти велосипедиста от нападения ее. Но мфы оказались излишними, так как собака устала и сама оставила велосипедиста в покое и бросилась бежать обратно. Велосипедист же скрылся из глаз публики за Анничкинским мостом.

Публика была в недоумении и разрашивалась друг-друга о случившемся. Любопытство публики скоро было удовлетворено. На извозчике подъехал господин, около которого бежала та же собака, но только без лая и спокойно. Остановившись, господин сообщил толпившейся публике, что он ехал за покупкой в один магазин на велосипеде, сзади бежала собака для прогулки. По приезде в магазин, он оставил велосипед около магазина с со-

бакой, а сам зашел в магазин, откуда он скоро услышал сильный лай собаки и когда вышел на улицу, то увидел, что на его велосипеде удирал какой-то приличный господин в сюртуке, фалды которого трепала его собака. Он съез на извозчика и погнался за воровом, который, благодаря большой езде и скопленю экипажей, среди которых он ловко проскользнул, скрылся из виду, полатившись только своим сюртуком — все фалды которого изорвал вярный пес.

Поймать вора не удалось, и он остался не разысканным.

Как нам сообщают, это уже не первый случай кражи велосипедов, которые продвигались подобным манером.

(Сок.) М. Андреев.

Археологическая раскопка в Киеве. В Киеве происходит крайне важная для истории русской церкви и церковного искусства археологическая раскопка в районе Десятинной церкви. По словам Киевлянина,

при проведении траншеи вдоль алтарной ствны Десятинной церкви в той части площади древней церкви, которая была занята алтарным абсидом, найдено древнее погребение. В деревянном ислльвшем гробу, сколоченном грубыми гвоздями, лежал скелет. В гробу находилась еще небольшой деревянный боченок, обтянутый желтыми обручами, и при нем деревянный черпак в серебряной обделке. На груди покойника лежал серебряный медальон скандинавского типа и византийская золотая монета X в. Археологи признают, что это славянско-языческое погребение X вв., совершенное за несколько десятилетий до крещения Руси и сооружения Владимиром Св. Десятинной церкви.

Раскопка кроме того производится в усадьбе г. Петровского, недалеко от Десятинной церкви. Раскопки эти дали новыя указания на то, что

В этом месте находились все устроенные мастерами, вызванными Владимиром из Херсона, мастерские для скульптурного, ювелирного, эмалевого и изразцового производства. В найденных при раскопках печках г. Хвойной были обнаружены мастерская ювелирная, эмалевая, изразцовая в вполнѣ оборудованном виде: найдены были горни, формы, готовые и только что приготовленные для посадки в формы изразцы.

Производящаяся в настоящее время офицерами, членами воен.-истор. о-ва в усадьбе г. Петровского съемка предприятия с целью установить точный план древнего вала, остатки которого недавно обнаружены в этой усадьбе.

Из находок последних дней видятся костяной гребешок византийской работы и какое-то оружие, сделанное в форме лошади.

Картина из еврейской жизни.

Проживающая в Калише жена врача Кацманъ, по сл. „Друга“, в воскресенье, ночью, получила из Одессы телеграмму: „ваш муж, прибыв в Одессу 2 июля, сегодня покончил самоубийством“. Вещи и 845 руб., оказавшиеся при нем, найдены у меня вместе с письмом на ваше имя. Немедленно приезжайте. Лично я по делам сегодня уезжаю на два дня.“ Под текстом находилась подпись: „Содержатель гостиницы Вайнштейнъ. Большая Арнаутская ул., № 105.“ Кацманъ съ первым же поездом выехала в Одессу. Прямо съ вокзала она оправилась по указанному адресу. Дрожжи ее были остановлены какими-то тремя лицами. Один из них, узнав, что это Кацманъ, рекомендовавшая комиссионером гостиницы, стал выражать ей соболезнование по поводу постигшего ее несчастья.

— Покойный оставил пакет на имя Софии Яковлевны. Вот он! — достав из кармана запечатанное письмо, проговорил он.

Кацманъ, узнав на конверте почерк

го 69 минут на Рени (включая церемонию приема), мы ровно ничего не сделали здесь и ничего и впредь не собираемся сделать. Если так, то это очень грустно. Грустно — в результате одной тяжелой войны приобрести этот богатый берег, в результате другой — еще более тяжелой войны — потерять его, в результате третьей войны вновь приобрести — и затѣм в течение тридцати лет не уметь устроить здесь ровно ничего привлекательного для торговли, — здесь, на берегу Дуная, на громадной артерии средней Европы, в двух шагах от южного моря и родственных стран, где мы могли бы превосходно конкурировать с австрийцами. Еще более грустно, что, ничего не сделав в тридцать лет, Россия пришлось потребовать высокопоставленного человека и послать его сюда на тридцать минут для изучения вопроса. — На 69 минут, поправит меня читатель. — Да, да, слышу и поправлю ошибку, — но из 69 минут ведь несколько драгоценных секунд могло быть потрачено на то, чтобы снять перчатки, сесть на пристань, сесть в карету и пр. Не будем спорить о минутах и секундах. Рени — вздор, Рени — рѣчная пристань, правда, такого же значения, как волжская пристань. Но даже Севастополь, порт огромный по пространству и крайне запущенный, потребовал лишь три с половиной часа, включая время, необходимое для завтрака.

В природѣ нѣтъ прекраснѣе зрѣлища, какъ полетъ метеоровъ. Среди тьмы ночной, въ заснувшей небѣ, вдругъ прорывается сверкающая слѣда и гаснетъ. Хорошо, очень хорошо! Но до сихъ поръ ученые не могутъ опредѣлить, какую пользу въ экономіи природы приносятъ эти блестящие полеты. Если бы мы знали вопросъ, нужны ли вообще казенные смотры и парады, а категорически

отвѣтилъ бы: они необходимы. Начальство — хозяинъ своего вѣдомства. Я совершенно не понимаю хозяйства, где хозяинъ не оглядываетъ бы его безпрестанно, где бы тревожный глазъ его не проникалъ въ соврѣнные уголки, всюду выметая соръ, восстанавливая порядокъ и стройное движеніе заведенной машины. Надъ всякимъ дѣломъ должна бодрствовать высшая воля, и всѣ подчиненные должны знать, что „нѣкто въ сѣромъ“, „нѣкто въ звѣздахъ“ и въ брюкахъ съ красными лампасами глядитъ на нихъ, не спуская глазъ, и командуетъ ихъ энергіей и судьбой. Присутствіе внимательнаго къ дѣлу, строгаго, понимающаго начальника — въ этомъ весь секретъ хорошей службы. Ничто такъ не воспитываетъ подчиненныхъ, какъ умная требовательность начальства. Даже у малоспособныхъ людей, т. е. неспособныхъ извлекать изъ себя свои способности, посыланія обыкновенно обнаруживаются и малая доза ихъ утраивается, даетъ всю возможную полноту работы. Какъ здоровая душа оздоравливаетъ иногда хилое тѣло, внося во все отвлеченія его дисциплину и повышенную дѣятельность, такъ неутомимый начальникъ пересоздаетъ своихъ служащихъ, какъ бы поднимаетъ ихъ породу. Съ этой точки зрѣнія я придаю огромное значеніе смотрамъ, парадамъ, ревизіямъ, какъ и непрерывному — при условіи ума и знанія — внимательству власти въ трудъ подвѣдомственныхъ чиновъ. Однако смотры смотримъ рознь. Ничто такъ не развращаетъ служащихъ, какъ фиктивные смотры. Ничто такъ не роняетъ службы, какъ надзоръ, не достигающій цѣли. Если достаточно почистить фасадъ канцеляріи, повѣсить новый флагъ, посыпать песочку, постлатъ коверъ, то на задворкахъ не только не уменьшается мусоръ, но залежи его увеличиваются вдвое. Парады тѣмъ хороши, что даютъ понятіе о массовыхъ резуль-

татахъ. Въ отдѣльности можетъ множество прорѣхъ, но въ общемъ видъ части молодецкій и элементарныя требованія — строй, выправка достигнуты. Но парады тѣмъ не хороши, что масса скрываетъ свои элементы, количество ступенчатъ качество, изъ за лѣса не видишь деревьевъ. Разъ данное вѣдомство привываетъ къ позазной работѣ, то черновалъ, будничная техника идетъ кое-какъ. Солдаты, напримѣръ, отлично ходятъ, но не умѣютъ лежать за складью мѣстности. Отлично салютуетъ ружьемъ, но стрѣляетъ плохо и т. п.

Мнѣ приходилось видѣть на своемъ вѣку не мало портовъ, военныхъ и коммерческихъ, у насъ и за границей. Подобно условнымъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, порты суть классическія учрежденія, где вимуютъ раки. При миллионныхъ оборотахъ, при грузоборьбѣ всевозможнаго товара на миллионы пудовъ, при великомъ множествѣ складовъ, элеваторовъ, павгаузозъ, конторъ, канцелярій, таможенныхъ и иныхъ надзоровъ, при соперничествѣ грузоотправителей каждый портъ представляетъ себя шарду, совершенно неразрѣшимую для свѣжаго глаза. Хотя всѣ порты имѣютъ нѣчто общее — воду и берегъ, но всѣ они имѣютъ свои особенности, и провизитъ въ нихъ иной разъ требуется гораздо больше, чѣмъ 69 минутъ. Раки зимуютъ въ мѣстахъ темныхъ и тщательно замаскированныхъ. Пусть бригавтеры, граны, пристани налицо, но порты составляютъ не только они, а и психологія мѣстнаго начальства. Прискакать въ портъ на автомобиль или взглянуть на него съ дикарѣя — какъ мечтаютъ о будущемъ нѣкоторые сановники — едва ли это тотъ приемъ изученія мѣстныхъ нуждъ, какой можно рекомендовать государственнымъ людямъ. Нѣкоторые изъ почтенныхъ администраторовъ, правда, берутъ съ собою молодыхъ чиновниковъ особыхъ порученій, а тѣ — когда послѣднихъ моде-

лей съ удивительно чувствительными пластинками. Щель! — и медвѣжьей уголь попалъ въ портфель со всеми почтительными фзизиономіями на берегу, съ хлѣбомъ-солью и весело развѣвающихся трапачами. Кодакъ, конечно, большое подспорье, — но тѣмъ не менѣе, какъ ни поверните, основнымъ условіемъ солиднаго изученія дѣла останутся всетаки достаточное время. Для государства гораздо выгоднѣе было бы, если бы министръ прожилъ въ одномъ порту девять дней, нежели обозрѣлъ за это время 12 портовъ. Досконально изучить самый бѣдный портъ мало девяти дней, — можетъ быть для этого потребовалось бы три недѣли, но уже одинъ хорошо обдуманый портъ — нѣчто весьма существенное для государства. Уже одно какъ слѣдуетъ произведенное министромъ обследованіе произвело бы громадную сенсацію во всѣхъ портахъ. Посмотрите, какой пошелъ бы переполохъ. Какъ закопошилось бы богоспасаемое мѣстное начальство, какъ оно почистилось бы и подтанулось! Видѣ теперь, разъ ожидаютъ его высокопревосходительство на коврь-самолетѣ, разъ встрѣчаютъ его, какъ яркій метеоръ исключительно для того, чтобы быть оваренными на нѣсколько минутъ благодарностью и рукопожатіемъ его встѣ — вся встрѣча сводится къ тому, чтобы надѣть мундиръ утромъ и къ вечеру снять его. Знаютъ, что министръ все понимаетъ, что угодно, кромѣ того, зачѣмъ прѣхалъ на нѣсколько минутъ. Въ самыхъ глухихъ берлогахъ знаютъ, что въ нѣсколько минутъ трудно что-нибудь разглядѣть и расслапать. Но если бы хоть изрѣдка большая власть спускалась съ высоты и обнаруживала серьезные признаки желанія вникнуть въ мѣстныя дѣла, — о, благотворныя послѣдствія этого были бы конечно неисчислимы.

(Н. В.) М. Меньшиковъ.

му, взяла письмо. В эту минуту по-зади раздался на еврейском жаргонѣ громкій голосъ:

— Господа, будьте свидѣтелями: моя жена отнынѣ свободна—разводъ въ ея рукахъ.

Кацманъ обернулась и увидѣла, что передъ нею находится ея мужъ, мнимый самоубійца д-ръ Кацманъ. Выяснилось какъ передають «Од. Нов.», что съ цѣлью заставить жену взять разводъ, д-ръ разыгралъ комедию при участіи трехъ субъектовъ. Въ домѣ № 105 по большой Арнаутской ул. никакой гостиницы, содержимой Вайштейномъ, не имѣется.

Жизненный эликсиръ.

До чего порой доходитъ наглость всякихъ предприимателей, живущихъ исключительно на надувательствѣ простаго доверчиваго люда, видно изъ слѣдующаго. Недавно среди прибывающихъ въ Николаевъ на базаръ изъ окрестныхъ деревень крестьянъ распространился слухъ, что на базарѣ кто то продалъ «средство къ долгой жизни».

Если это средство отваришь и выпить, можно прожить сколько душѣ угодно, во всякомъ случаѣ, не менѣе библейскаго Маусаила. А главное можно вернуть себѣ молодость, въ которой многие такъ нуждаются. Темный крестьянинъ, еще не дошедшій до электрическихъ поясовъ, поѣхалъ. Пошли искать «благодѣтеля». Искать его долго. Когда-то алхимики, изыскавшие способъ приготовления жизненнаго эликсира, работали въ открытую; николаевскій же «алхимикъ-благодѣтель» считаетъ наиболее для себя удобнымъ держаться конспиративно. Скоро его, однако, нашли.

— Такъ и такъ, молъ, имѣете вы средство къ долгой жизни и молодости... Пожалуйте, конецъ жизни придѣлать, а пожить еще хочется... лѣтъ пятьдесятъ...

— Отчего же, можно,—отвѣтствовалъ «алхимикъ».

Пришедшему была вручена небольшая картонная, синяго цвѣта, коробка, въ которой было что-то насыпано. Оставивъ «алхимика» за средство соответствующую мзду, мужичекъ ушелъ.

И когда пришелъ на базаръ рассказавъ другимъ о полученномъ средствѣ, въ алхимику повалила огромная масса жаждущихъ... Всѣмъ захотѣлось долго жить и быть вѣчно молодыми!

Теперь, послѣ того, какъ порядочная масса народа уже одурочена, и поплотилась, быть можетъ, здоровѣемъ,—въ редакцію «Ник. Кур.»—доставлена эта коробка со сборомъ «къ долгой жизни». Оказывается, что въ коробкѣ — кусочки самаго обыкновеннаго дерева, клея, шлага, стекла, лаваша, опилки и прочій мусоръ, собираемый Богъ знаетъ гдѣ. Всю эту смѣсь крестьяне отнашивали и выпивали. Можно представить себѣ, какъ этотъ decorum отразился на здоровьи потребителей.

Кто именно изобрѣлъ это «средство» и гдѣ оно продается, установить трудно.

Коробка, въ которой «средство» продается,—изъ хорошаго картона, съ печатнымъ этикетомъ, но безъ указанія фирмы, гдѣ приобретается. Запечатывается даже обычной для медикаментовъ красной маркой съ государственнымъ гербомъ. (Р.П.)

Быть отбой.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что у насъ съ самаго начала «освободительнаго» движенія лишь самое незначительное меньшинство твердо заняло опредѣленную позицію, ставъ направо или налево. Громадное-же большинство, въ сущности одинаково равнодушное и къ родинѣ, и къ революціи, лавировало, высматривало и все соображало, кто сильнѣе...

Этимъ людямъ въ большинствѣ показалось, что революція беретъ верхъ, и они испѣшили шархнуть влѣво. Но прошло нѣкоторое время, и выяснилось, что революціонный натискъ жестоко отбитъ, и

все въ сущности входитъ въ норму. И вотъ начался переходъ многихъ слѣва направо.

Терминъ «поправніе» вошло въ живую рѣчь. Вездѣ въ разговорѣ вы можете услышать, что тотъ или иной дѣятель «поправѣлъ». При этомъ чрезвычайно интересно, что никогда не приходится слышать о полѣвѣніи кого бы то ни было. «Лѣвѣли» массами въ 1904—1905 гг., а послѣ московскаго возстанія и особенно послѣ первой Государственной Думы начался періодъ поправніи. Въ послѣднее время «поправніе» стало особенно усиливаться, что, разумеется, объясняется замѣтнымъ упроченіемъ положенія.

Психологія указанныхъ явленій «полѣвѣнія» и «поправніи» и смѣна волны «полѣвѣнія» волной «поправніи» чрезвычайно интересна. Я думаю, что будущій историкъ «освободительнаго» движенія въ основу своихъ изслѣдованій положить изученіе этихъ явленій.

Лично я всегда очень интересовался ими и внимательно наблюдалъ лѣвѣющихъ и правѣющихъ представителей общества.

Явленіе это, разумеется, типичное. Но въ немъ надо различать двѣ разновидности. Одни въ 1904—1905 гг. стремительно полѣвѣли почти бессознательно: они просто были унесены волной. Люди малопросвѣщенные, совершенно не привыкшіе относиться къ окружающему вдумчиво и критически, составляютъ толпу, а толпа легко поддается гипнозу моды. Совершенно иной обликъ имѣютъ люди другой разновидности: эти лѣвѣли не бессознательно, а по соображеніямъ карьеризма, выгоды: они соображали, думали и приходили къ сознательному рѣшенію идти налево. Шли они налево не потому, что раздѣляли планы и воззрѣнія революціонеровъ, а единственно потому, что это казалось имъ выгоднѣе.

Разумеется, въ основѣ обихъ разновидности лежитъ одно и то-же: глубокое равнодушіе къ родинѣ. Но тѣмъ не менѣе типъ второй разновидности (т.-е. лѣвѣвшие по соображеніямъ важдущей выгоды) много гаже представителей бессознательно лѣвѣвшей толпы, ибо это—типъ сознательнаго предателя.

Это—наиболѣе интересный типъ современности, и онъ дастъ богатую пищу для будущихъ Тургеневыхъ и Чеховыхъ, если они вновь у насъ появятся.

Я лично наблюдалъ нѣсколько чрезвычайно любопытныхъ индивидуумовъ этого рода.

Зналъ я одного прокурора, карьериста съ ногъ до головы. Это былъ типичный душитель. Но вотъ грянуло «освободительное» движеніе, и онъ сразу перескочилъ въ вадеты, да такъ забралъ влѣво, что полѣвѣлъ со службы.

Почему это произошло? Да очень просто: влѣво-то же самое произошло съ княземъ Урусовымъ, Лопухинымъ, Кутлеромъ и т. д. Всѣ они—черствые эгоисты и карьеристы. При прежнемъ режимѣ они усердно дѣлали то, что отъ нихъ требовалось, и за это преуспѣвали по службѣ. Но затѣмъ они увѣровали въ силу революціи. Вы помните, какъ сильна вообще была эта вѣра. Множество людей прониклось непоколебимымъ убѣжденіемъ, что водвореніе въ Россіи республики—дѣло ближайшаго будущаго. И вотъ всѣ они покатались влѣво и предали то, чему раньше служили, стремясь заслужить благоволеніе представителей будущаго режима, милость грядущихъ владыкъ...

Всѣ они ошиблись. Но ошибка ихъ—слѣдствіе недалекости. Чувство же ихъ и воля, ихъ нравственная физіономія обрисовалась вполне и безповоротно. Все, что отъ нихъ зависѣло, они сдѣлали: они предали родину...

Это былъ великій экзаменъ вѣрности и патриотизма.

До 1904 года всѣ карьеристы были «патриотами», ибо патриотизмъ былъ для нихъ выгода. Но вотъ когда личныя выгоды перестали совпадать съ вѣрностью родинѣ, началось предательство. И до чего дѣло доходило! Въ моемъ распоряженіи имѣются документы, совершенно ясно доказывающіе, что въ 1905 году въ Манчжуріи одинъ изъ виднѣйшихъ и за-

служеннѣйшихъ генераловъ «стакнулся» съ революціонерами, давалъ имъ казенныя деньги и т. д. Почему онъ это дѣлалъ? Въ Москвѣ шло возстаніе, а телеграфное сообщеніе было прервано, и генералъ думалъ:—А что если революціонеры возьмутъ верхъ, и будетъ объявлена республика!

И вотъ онъ заигрывалъ съ революціонерами и искалъ ихъ расположенія на всякій случай, готовый открыто предать Царя и родину, если бы революція удалась.

Это—живой типъ. Такъ было съ полѣвѣніемъ: увѣровали въ республику и покатались влѣво. То же наблюдается и въ области поправніи: потеряли вѣру въ республику, убѣдились, что устонъ прежняго порядка силенъ и могучъ,—и начали обратный рейсъ вправо.

И вотъ я подхожу къ основной моей мысли. Какъ нужно относиться къ «правѣющимъ»? О, разумеется, съ величайшей осторожностью. Мы слишкомъ наивны и доверчивы. Но въ данномъ случаѣ лучше вооружиться недоверіемъ и скептицизмомъ... Я понимаю, что есть такіе, которые правѣютъ искренно, которые просто отрезвились, уразумѣли истину и рассказали. Но такихъ влѣво очень мало. Громадное большинство «правѣющихъ» просто держатъ носъ по вѣтру.

Вотъ вамъ примѣръ. Ко мнѣ на дняхъ обратился сотрудникъ одной революціонной киевской газеты съ горячей просьбой помочь ему вступить въ правый организационный и возвратиться въ ту правую газету, въ которой онъ работалъ до 1905 г. Какъ вамъ это нравится! И можно ли «расскаивать» такого человѣка повѣрить хоть на грошъ! Влѣво дѣло объясняется просто: тогда ему казалось очень выгоднымъ идти въ «освободительный» лагерь, и онъ пошелъ. Теперь онъ убѣдился, что проигралъ, и онъ стремится вернуться назадъ. Такихъ людей надо беречься.

Или вотъ еще болѣе яркій примѣръ. Какъ-то въ «Кіевлянинѣ» я разоблачилъ «освободительную» дѣятельность одного довольно виднаго чиновника. Черезъ нѣсколько дней онъ является ко мнѣ и горячо доказываетъ, что онъ влѣво сильно «поправѣлъ».

— Но влѣво вы не отрицаете того, что все, что я о васъ написалъ, было въ дѣйствительности?—спросилъ я.

— Да, все это, къ сожалѣнію, было—отвѣтилъ чиновникъ,—но влѣво это было въ 1905 году: войдите въ мое положеніе: я не могъ тогда знать, какое у насъ будетъ правительствѣ, и долженъ былъ удовлетворять требованію текущаго политическаго момента.

Тутъ, какъ видите, наивность и цинизмъ перешли въ вѣсть. Чиновникъ въ 1905 году не былъ увѣренъ, что не будетъ кадетскаго или «товарищескаго» правительствѣ, и потому онъ своей служебной дѣятельности далъ такое направленіе, чтобы угодить «освободителямъ».

Чувство любви къ родинѣ настолько незнакомо этому человѣку, и нравственно онъ настолько ничтоженъ, что онъ не только съ легкой душой совершаетъ предательство, но даже нынѣ оправдываетъ это предательство: ему и теперь кажется, что такъ надо было дѣлать.

Нѣтъ, мы не должны успокаивать себя тѣмъ, что тѣ или иные дѣятели «поправѣли», и считать ихъ «своими». «Поправѣнію» ихъ цѣна—ломаный грошъ. И когда въ обществѣ мнѣ приходится слышать, какъ люди нашего лагера защищаютъ нѣкоторыхъ предателей эпохи 1904—1906 г.г., говоря, что они влѣво «поправѣли»,—то мнѣ становится грустно. Влѣво не въ томъ дѣло, что они сначала «полѣвѣли», а потомъ «поправѣли», а въ томъ, что они—равнодушны къ родинѣ, что они флюгера и, кромѣ самихъ себя и собственныхъ выгодъ, ничего не признаютъ. Пускай временную «освободительную» оболочку они сняли. Но нравственная физіономія ихъ, какъ я уже сказалъ, обрисовалась вполне и навсегда. И при первомъ же случаѣ они вновь предадутъ родину, при первомъ же дуновѣніи вѣтра слѣва они вновь покатятся влѣво.

(В. Ж.)

А. Савенко.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ

	пасс.	почт.	скорый
Отход. въ Ярославль	1 ч. 27 м. дн.	5 ч. 50 м. ул.	
" " Петербургъ	5.55 д.	5.45 ул.	4.55* ул.
" " Архангельскъ	—	7.5 в.	—
" " Ватку	12.56 дн.	8.5 в.	12.41** ул.
Прих. изъ Ярославля	5.5 м. ул.	4.36 м. дн.	—
" " Петербурга	11.10 ул.	6.15 д.	12.16** ул.
" " Архангельска	—	4.45 ул.	—
" " Ватки	3.40 дн.	4.50 ул.	4.31* ул.

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

* по Вторникамъ.

** по Воскресеніямъ (ночь съ субботы.)

Объявленія.

БУХГАЛТЕРА или КОНТОРЩИКА ИЩУ МѢСТО. АДРЕСЪ ВЪ РЕДАКЦІИ.

Накидки флотскія

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ МѢХОВЫХЪ И СУКОНЫХЪ ТОВАРОВЪ

МУЖСКОГО И ДАМСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЯ СЕМЕНА ТРИГОРЬЕВИЧА

БЕРСЕНЕВА.

ВОЛОГДА, д. Пермякова, рядомъ съ ярмарочнымъ домомъ.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ ВЕРХНИХЪ

НАРЯДОВЪ.

Пальто, саки, манто, накидки, каррики, изъ разныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконыхъ, и дублированныхъ непромокаемыхъ (прозенныхъ) матерій лучшихъ заграничныхъ моделей.

Мужскіе пиджачные костюмы отъ 7 руб. и дороже.

Пріемъ заказовъ на гражданское и всѣхъ вѣдомствъ форменное платье.

Цѣны безъ запроса.